

ВАСИЛИСКЪ ГНѢДОВЪ

**СМЕРТЬ
ИСКУССТВУ**

пятнадцать (15) поэмъ

ПРЕСЛОВІЕ ИВАНА ИГНАТЬЕВА

1913

— Смерть Искусству!..

Развѣ не ясна была для каждаго Искусства агонія Настоящаго, прошлаго и пошлаго?

Развѣ всѣ не въ напряженіи къ послѣднему біенью пульса Его?..

Искусство Дня умерло...

Умеръ «Театръ». Умерла «Живопись». Умерла «Литература». Умретъ скопная жизнь.

Люди, превратившіе Искусство и Жизнь въ жратву, хлопочуть вокругъ пугающаго ихъ одра Искусства (а затѣмъ и жизни),— но кислородъ, но возбуждающія снадобья ихъ лишь ускоряютъ жлутный мигъ...

Каждому Искусству льститъ пріятіе Послѣдняго Вздоха, и уже въ преддверіи конца не одна мазурницкая глотка крикала:

— „Я, только я, первый принялъ послѣднюю искру жизни. Я! Я!!! Я воздвигъ послѣднюю ступень, я перекинулъ трапы со вчерашней Галеры на Аэропланъ Сегодня... Я!“.

Слово подошло къ Предѣлу. Оно утончено до совершенства Запутанный клубокъ человѣчьихъ психо-пертурбацій разматывается младенчески легко на катушки современнаго словства.

Штампованными фразами замѣнилъ Человѣкъ Дня несложный слово-обиходъ. Въ Его распоряженіи множество языковъ, „мертвыхъ“ и „живыхъ“, со сложными литеро-синтаксическими законами, вмѣсто незамысловатыхъ письменъ Первоначалья.

Когда Человѣкъ былъ Одинъ, Ему не нужно было способовъ сношенія съ прочими, ему подобными, существами. Человѣкъ „говорилъ“ только съ Богомъ и это былъ такъ называемый „Рай“.

Никто не знаетъ эту пору, но мы не знаемъ, будемъ-ли и впредь въ незнаніи ея.

Человѣкомъ постигты Земля, Вода, Тверть, но не вполнѣ. Раскроются они полотно, — и Неизвѣстное падеть пронзеннымъ отъ меча Узная, и, можетъ-быть, вернется человѣку «потерянная Горнестъ».

Пока мы коллективцы, общежители—слово намъ необходимо. Когда-же каждая особь преобразится въ объединенное „Его“-Я, — слова отбросятся самособойно.

Одному не нужно будетъ сообщенія съ Другимъ.

И если нынѣ въ бѣдномъ тѣлѣ

Такъ тѣсно мнѣ,—

Утѣшусь я въ иномъ предѣлѣ,

Въ иной странѣ.

(Федоръ Сологубъ).

Человѣческая мембрана и теперь способна звать и откликаться интуитивно зовамъ Неизвѣстныхъ Странъ.

Интуиція—недостающее звено, утѣшающее насъ Сегодня, въ Конечности спаяетъ Кругъ иного Мира, иного Предѣла,—отъ коего Человѣкъ ушелъ и къ коему вновь возвращается. Это, по-видимому, Безконечный Путь Естества.

Мы не будемъ говорить о немъ, ибо, по моимъ незабвеннымъ словамъ, Человѣкъ „не знаетъ“ пока „окружности ключъ“¹⁾, но словить о Настоящемъ—сколько-нибудь умѣть и смѣть.

Нарочито ускоряя будущія возможности, нѣкоторые передунчики нашей Литературы торопились свести предложенія къ словамъ, слогамъ и, даже, буквамъ.

— Дальше насъ итти нельзя!—говорили Они.

А оказалось лъзя.

Въ послѣдней поэмѣ этой книги Василаскъ Гнѣдовъ Ничѣмъ говоритъ цѣлое Что.

Ему доводилось оголосивать неоднократно всѣ свои поэмы. Послѣднюю-же онъ читалъ ритмо-движеніемъ. Рука чертила линіи: направо слѣва и наоборотъ (вторую уничтожалась первая, какъ плюсъ и минусъ результатятъ минусъ). „Поэма Конца“ и есть „Поэма Ничего“, нуль, какъ изображается графически.

Въ отдѣльныхъ словахъ, слогахъ и буквахъ нашихъ подражателей мы видимъ только «*ériter les bourgeois*», разрушеніе безъ созиданія, безвредную демонстрацію.

Давно пора имъ знать, что каждая буква имѣетъ не только звукъ и цвѣтъ,—но и вкусъ, но и неразрывную отъ прочихъ литеръ зависимость въ значеніи, осязаніе, вѣсь и пространственность. Напримѣръ, какъ много можно выразить однимъ лишь куценькимъ двусложіемъ «Весна». Отъ буквы «с» получается представленіе солнечности, буквой «а» —радость достиженія Долгожданности и пр.²⁾—цѣлая пространная поэма.

Въ словахъ *pendant*'ные составы, безукоризненные точности, тоно-выразительность и характерность.

И, каждый знаетъ,—это не конечность. Будущій, не скорый путь Литературы—Безмолвіе, гдѣ Слово, говорю Я, Замѣнится Книгою Откровеній—Великой Интуиціей.

— Смерть Искусству!..

Тонъ Автора? Угроза? Нѣтъ. Ужасъ? Врядъ-ли. Возможно,—Радость? Да. При констатированіи конца медлительнаго кризиса Радость творить Поэму. Въ Концѣ Ничто, на сей конецъ есть предначаліе Начала Радости, какъ Радость Созидателя—Поэта Будущаго, Поэта Эго-Футуриста, коимъ я и считаю Васииска Гнѣдова.

ИВАНЪ ИГНАТЬЕВЪ.

1) «Дары Адонису». IV. «Петербургскій Глашатай». 1913.

2) Это мое индивидуальное воспріятіе. Современнымъ творчествомъ предоставлена полная свобода къ личному постигу.

Поэма 1.

СТОНГА.

Полынчается—Пепелье Душу.

Поэма 2.

КОЗЛО.

Бубчиги Козлевая—Сиреня. Скрымь Солнца.

Поэма 3.

СВИРЪЛЬГА.

Разломчено—Просторъчевье... Мхи-Звукопасъ.

Поэма 4.

КОБЕЛЬ ГОРЬ.

Затумло-Свирѣльжитъ. Распростите.

Поэма 5.

БЕЗВѢСТЯ.

Пойму--пойму—возьмите Душу.

Поэма 6.

РОБКОТЪ.

Сомъ!—а—ві—ка. Сомка!—а—віль—до.

Поэма 7.

СМОЛЬГА.

Кудрени—Вышлая Мораль.

Поэма 8.

ГРОХЛИТЬ.

Сереброй Нить—Коромысля. Брови.

Буба. Буба. Буба.   БУБАЯ ГОРЯ.   Поэма 9.

Убезкраю.   ВОТЪ.   Поэма 10.

у—   ПОЮЙ.   Поэма 11.

ВЧЕРАЕТЪ.
Моему Братцу 8 лѣтъ.—Петруша.

Поэма 12.

Издѣвать.

Поэма 13.

Ю.

Поэма 14.

Поэма Конца (15).

Типо-литографія
СПБ , Невскій

Т-ва „СВѢТЪ“,
проп. , д. 136.

1913.